

Системно-целостный принцип и анализ языковой картины мира¹

© доктор филологических наук *Н.В. Уфимцева, 2013*

Статья посвящена попытке обоснования применимости системно-целостного принципа, предложенного А.Ф. Лосевым, к анализу языковой картины мира средствами психолингвистики и роли в таком анализе понятий «значение» и «значимость/ценность».

Ключевые слова: язык как деятельностная структура, языковая картина мира, модель, значимость/ценность, системно-целостный принцип

Курс общей лингвистики Ф. де Соссюра, вышедший в 1915 году благодаря трудам Ш. Балли и А. Сеше, определил на много десятилетий магистральное направление развития лингвистической науки в XX столетии. Завершающие слова этого курса – «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [Соссюр 1977: 268], которые самому Соссюру не принадлежат, и, по выражению А.А. Холодовича, их «следует целиком оставить на совести издателей» [Холодович 1977: 18], до сих пор воспринимаются многими лингвистами как незыблемая истина. Это направление лингвистических исследований, которое рассматривает язык как объективную систему, наивысшее свое проявление получило в структурализме, и, по мнению А.В. Вдовиченко, его абсолютное господство закончилось в середине XX века [Вдовиченко 2008]. Критикуя крайности одностороннего структурализма, А.Ф. Лосев пишет, что «такие концепции, как рассечение языка на означающее и означаемое, на т. н. уровни (фонологический, морфологический, синтаксический и т. д.) или на синхронию и диахронию, подобного рода концепции, с легкой руки Ф. де Соссюра, уже давно стали традиционными, несмотря на весь их механицизм; и с этими предрассудками очень трудно бороться, чтобы получить вполне безупречную теорию моделей и структур» [Лосев 2004: 33-34].

В середине же XX века на научной арене появилось новое научное направление – психолингвистика, которую можно рассматривать в качестве реакции определенной части научного сообщества как раз на неспособность структурализма в его крайней форме повернуться лицом к человеку говорящему, понимающему. Психолингвистический подход позволил по-новому взглянуть на сам предмет лингвистики – язык, и определить его как деятельностную структуру, состоящую из двух язы-

¹ Исследование выполнено при поддержке грантов: НШ-3661.2012.6; РГНФ № 12-04-12059в.; 12ВУУ143 (Китай).

ков: внутреннего концептуального, на котором осуществляется работа интеллекта, не имеющего отношения ни к какому конкретному этническому языку, и внешнего, формального, предназначенного для общения с другими носителями той же культуры. Их совместное функционирование образует тот феномен, который Н.И. Жинкин называет сознанием [Жинкин 1982: 141]. Такое представление позволяет нейтрализовать те самые крайности структурализма, о которых пишет А.Ф. Лосев, и конструктивно использовать его достижения, которые касаются только внешнего языка, но ничего не говорят нам о языке внутреннем и о взаимоотношении этих языков (внутреннего и внешнего). (См. сформированные в отечественной психолингвистике модели порождения речи / языковой способности и представления об универсально-предметном коде Н.И. Жинкина.) Для самого А.Ф. Лосева язык – это, прежде всего, «орудие общения», и в большинстве случаев «язык интерпретирует действительность согласно потребностям человеческого общения» [Лосев 2004: 33], а «языковая структура и языковая модель всегда двуплановы. Они здесь имеют значение не сами по себе, но лишь как знаки человеческого мышления и вообще человеческого сознания в процессах общения одного индивида с другим» [Лосев 2004: 32-33].

Рассмотрим с этих позиций одну из задач, которая стоит перед современной лингвистикой, а именно – сопоставительное описание языковых картин мира. По мнению В.М. Алпатова, «если сравнение языков на этапе их становления – это типология, то сравнение языков на этапе их совершенствования – это прежде всего сопоставление «мировидений», картин мира, создаваемых с помощью языков» [Алпатов 1998:66]. И хотя В.М. Алпатов считает эту дисциплину делом будущего, поскольку «общая теория сопоставления языковых картин мира пока не создана», попробуем взглянуть на эту проблему с позиций отечественной психолингвистики.

Но прежде вслед за А.Ф. Лосевым сделаем несколько замечаний о том, что такое модель и структура в лингвистике. И будем исходить из того, что «всякая формальная <...> структура и модель языка по своей природе всегда коммуникативная» и «все формальные структуры и модели будут для нас структурами и моделями только одного, а именно разумно-человеческого общения» [Лосев 2004:34]. Отсюда следует вывод, что главное, для чего нужна такая модель, – это исследование языкового содержания. По мнению А.Ф. Лосева, идеальной моделью «целесообразно называть ту, которая рисует нам материальную действительность, но без материального ее конструирования. Такова знаковая модель, когда знаки сами по себе не имеют ничего общего с обозначаемым оригиналом, но когда они даны в таком структурном расположении, что операции над ними дают возможность проникать в материаль-

ную действительность и теоретически и практически» [Лосев 2004: 18]. При этом необходимо исходить из представлений «о языке как о системе, как о цельности, как об единораздельной системе и цельности» [Лосев 2004:25]. И это является самым важным в учении о языке с точки зрения А.Ф. Лосева; он провозглашает системно-целостный принцип регулятивным для лингвистических исследований [Там же]. Под моделью А.Ф. Лосев понимает «воплощение определенной структуры на том или ином материале, в том или ином субстрате», поскольку «общая и, можно сказать, тождественная организация оригинала и модели есть структура того и другого» [Там же: 27].

Посмотрим с этих позиций, как обстоят дела с изучением (моделированием) языковой картины мира в отечественной психолингвистике. Введенное для этих целей понятие «языковое сознание» (см. [Тарасов 1996, 2004]), синонимичное психологическому понятию «образ мира», позволило впервые построить реальную модель языковой картины мира носителя языка, отвечающую системно-целостному принципу, и исследовать содержание языкового сознания носителей разных языков и культур. Под такой моделью я имею в виду ассоциативно-вербальную сеть, построенную по результатам массовых ассоциативных экспериментов для носителей русского, английского и французского языков, а также для шести славянских языков. Почему полученную таким способом ассоциативно-вербальную сеть можно рассматривать в качестве модели языковой картины мира носителя того или иного языка / культуры?

Во-первых, это модель, описывающая опыт носителя языка как создателя и потребителя текстов и отражающая структуру «разумно-человеческого общения» (А.Ф. Лосев). По Ю.Н. Караулову [Караулов 2002], эта модель отражает структуру языковой способности (с точки зрения трехчленного строения языковой личности), описывает предречевую готовность носителя языка, но, по нашему мнению, тем самым она отражает и весь предыдущий речевой и неречевой опыт носителя языка.

Во-вторых, эта модель имеет системно-целостный характер, общий с языковой картиной мира носителя языка, поскольку организована с точки зрения значимости / ценности тех или иных элементов в общей их иерархии. Для анализа этого аспекта модели вводится понятие ядра языкового сознания, в котором выделяется центр ядра и указывается ранг каждого входящего в него элемента.

В-третьих, ассоциативно-вербальная сеть строится на материале любого языка при наличии достаточно большого количества данных, полученных в ассоциативных экспериментах.

В-четвертых, ассоциативно-вербальная сеть не строится искусственно, она просто «выводится» из материала, в котором имплицитно содержится, а значит, отражает структуру, объективно присущую языковой картине мира наивного носителя языка, культуре как системе сознания, поскольку мир презентирован отдельному человеку через систему предметных значений, как бы «наложенных» на восприятие этого мира. И каждой культуре свойственна своя система организации элементов опыта, которые сами по себе не всегда являются уникальными и повторяются во множестве культур. Уникальной же является именно система организации элементов опыта.

Организующим для такой модели в целом и для каждого ее отдельного фрагмента является принцип значимости / ценности (*valeur* в терминологии Ф. де Соссюра). Каждый элемент ассоциативно-вербальной сети имеет и значение и значимость / ценность одновременно. Именно это свидетельствует, что он входит в систему, и его ценность определяется исходя именно из системы как целого. Приведем несколько примеров.

Ассоциативное поле слова стимула **Я** в Русском ассоциативном словаре [РАС 2002] включает следующие слова-реакции (указаны все кроме единичных):

- Ты 77, человек 62; студент 21; я 18; мы 17; личность, он 16; сам 13; люблю, студентка, это я 11; и ты, учусь 8; иду, хороший 7; женщина 6; девушка, дурак, живу, кто, не я, никто, пишу, сама, свинья, устал, хорошая, хочу 4; знаю, умница, учитель 3; большая, вопрос, вселенная, гений, думаю, жду, инженер, и она курсант, Люда, май, могу, молодец, не люблю, нечто, одна, они, оптимистка, пришел, самая, Света, семья, сижу, смотрю, такой, ушел, хороший человек, эгоист 2.

Ассоциативное поле того же слова-стимула Я (Электронная База данных для Европейской части РФ, РАС 2, материалы собирались в 2108-2011 гг.).

- человек 59; личность 33; девушка, ты 13; студент 10; студентка, я 7; люблю, он, хороший 6; хорошая 5; лучшая, мы, самая 4; лучший, молодец, умный 3; бог, буква, десантник, добрый, друг, есть, живу, жизнь, и всё, индивидуальность, король, красавица, крут, я, кто, курсант, лучшие всех, любимая, мама, пришел, сам, сок, такая, умная 2.

Как мы видим, ассоциативное значение слова **Я** изменилось, и это изменение есть изменение прежде всего *значимости* отдельных его элементов, таких как человек, личность и ты и других. Ты с первой

позиции переместилось на четвертую, потеряв в частотности (с 77 в РАС до 13 в РАС 2), а слово-реакция *личность* повысило свой ранг, переместившись с шестой позиции на вторую, и удвоило свою частоту (с 16 до 33).

Посмотрим, связаны ли эти изменения в структуре ассоциативного значения слова-стимула **Я** с его позицией в ядре языкового сознания носителей русской культуры. Рассмотрим часть ядра, условно названной нами «Персоналии».

<i>Русские (РАС)</i>	<i>Русские (РАС 2²)</i>
1 человек 1404	1 человек 510
9,5 друг 565	8 друг 244
9,5 дурак 565	10 я 216
12,5 мужчина 438	15 мужчина 182
19 ребенок 413	19,5 ребенок 172
27 парень 368	28 парень 160
36 я 347	35,5 люди 147
42 женщина 321	42,5 дурак 132
46,6 мальчик 308	56 враг 120
49 девушка 302	66 мальчик 114
50 мужик 301	70 студент 111
62 муж 272	70 народ 111
71,5 он 258	75,5 девушка 108

Как мы видим, изменения, которые произошли в структуре ассоциативного поля слова-стимула **Я**, не случайны, и являются отражением тех изменений, которые произошли в структуре самого ядра языкового сознания носителей русской культуры за последние 10-12 лет. Ранг **Я** изменился с 36 в РАС на 10 в РАС 2, следовательно, его ценность / значимость повысилась и, скорее всего, это связано с повышением ценности личности в картине мира современных носителей русской культуры. Вместе с тем упала и значимость / ценность ДУРАКА, который переместился с 9,5 места в ядре языкового сознания на 42,5. Эти изменения не зависят от языка, они с помощью языка лишь фиксируются.

Эти примеры показывают нам, что именно системно-целостный принцип является плодотворным при анализе языковой картины мира,

² Цифра перед словом указывает на его ранг в ядре языкового сознания, цифра после – на количество разных слов, с которыми оно связано во всей ассоциативно-вербальной сети.

поскольку реальное значение и значимость / ценность можно выявить только применительно к некоторой системе как целостности. И только в отечественной психолингвистике накоплен достаточно большой экспериментальный материал, чтобы плодотворно применять системно-целостный принцип к анализу языковой картины мира.

Л и т е р а т у р а

1. *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2001. – 367 с.
2. *Вдовиченко А.В.* Расставание с языком. Критическая ретроспектива лингвистического знания. М.: Издательство ПСТГУ, 2008. – 289 с.
3. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. – 157 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т. 1, М.: АСТ-Астрель, 2002. С. 749–782.
5. *Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.* Русский ассоциативный словарь. Т. 1, 2. М.: АСТ-Астрель, 2002. – 782 с., 991 с.
6. *Лосев А.Ф.* Введение в общую теорию языковых моделей. М.: УРСС, 2004. – 294 с.
7. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию. Переводы с французского языка под ред. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
8. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
9. *Тарасов Е.Ф.* Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004, № 2. С. 34–47.
10. *Холодович А.А.* О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Переводы с французского языка под ред. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. С. 9–29.

SYSTEMIC-HOLISTIC PRINCIPLE AND ANALYSIS OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

N.V. Ufimtzeva

Keywords: language as an activity structure,
language picture of the world, the model, the importance/value,
the systemic and holistic principle

Abstract

The article sets out to justify the applicability of the systemic and holistic principle proposed by A.F. Losev to the analysis of the language picture of the world by means of psycholinguistics and the role of the concepts of «meaning» and «importance/value» in such analysis.